

«МЫ СЧАСТЛИВЫ НАЙТИ ОДОБРЕНИЕ В МОСКВЕ»

НАШИ гастроль в Москве закончились. К сожалению, закончилась. Говорю это не ради учтивости — мне действительно очень жаль покидать Москву, — сказал нашему корреспонденту профессор Вальтер Фельзенштейн, руководитель театра «Комише опер», накануне отъезда. — Наш театр встретил здесь чудесное, замечательное понимание и у публики, и у специалистов.

Первые же рецензии показали, как хорошо здесь понимают наши замыслы. Это были не поверхностные похвалы внешним моментам постановок, а серьезный и глубокий разбор самого существенного — музыкально-драматических выразительных средств.

Чрезвычайно плодотворны были и наши дискуссии с деятелями театра и музыкальными критиками Москвы. Глубина и меткость анализа вплоть до малейших оттенков пения и поведения актера на сцене не раз изумляли меня. Критические замечания московских коллег очень ценны для дальнейшей работы над спектаклями.

Вы же знаете, спектакль умирает, если режиссер и актеры больше ничего не ищут. Каждый вечер надо играть как бы впервые: ведь почти все зрители видят спектакль первый раз. И надо, чтобы все дошло до каждого, чтобы все было понятно и самому неискушенному зрителю — «тетушке Лизе», как мы говорим. Если «тетушка Лиза» чего-то еще не поняла, нужно искать заново. Я, собственно, не режиссер — я просто очень внимательная публика, — подшутила, полусерьезно добавляет профессор Фельзенштейн.

Поддержка, оказанная нашим устремлениям в стране Станиславского и Немировича-Данченко, вселяет мужество и обязывает. Мы счастливы найти одобрение в стране, где создаются такие фильмы, как «Судьба человека», ставятся такие спектакли, как «Третья патетическая» в МХАТ, в стране, где можно видеть волнующие, потрясающие балетные спектакли, в стране необычайного, фантастического богатства талантов. Я сказал на дискуссии с работниками театра и повторю, что для нашего коллектива эти гастроль — начало нового этапа. Опыт, который мы почерпнули в Москве, отразится на нашей работе в Берлине.

Повторю и другое, что считаю очень важным. Мы не должны прерывать наши творческие контакты. Во время дискуссии я обратился к представителю министерства культуры ГДР с просьбой пригласить в Берлин советских деятелей театра и музыкальных критиков. Наш театр устроил бы для них неделю просмотра важнейших спектаклей, и мы продолжили бы обсуждение вместе с нашими режиссерами и критиками. Ведь речь идет не только и не столько о работе нашего коллектива, сколько о путях и судьбах музыкального театра вообще и особенно в странах социализма. Необходимо, чтобы утвердился и развивался музыкальный театр того направления, основы которого созданы Станиславским и Немировичем-Данченко, — театр, где музыка и актерское действие неотделимы друг от друга. Это требует специальной подготовки артистов, особых методов режиссуры. Такой театр мог бы плодотворно влиять и на оперные сцены.

Профессор Фельзенштейн рассказывает далее о планах своей работы. Он приглашен, в частности, в гамбургскую оперу для постановки «Травиаты» Верди.

В театре намечены такие постановки: «Бравый солдат Швейк» чешского композитора Р. Курка, «Севильский цирюльник» Паизиелло, «Разбойники» Оффенбаха, «Господин Пунтилла и его слуга Матти» П. Дессау (по либретто Брехта), «Война и мир» С. Прокофьева (есть договоренность, что дирижировать будет К. Кондрашин). Это наметки на ближайший сезон, а далее, еще без точных сроков, режиссер хотел бы поставить «Дон Жуана» Моцарта, «Риголетто» и «Силу судьбы» Верди, «Синюю бороду» Оффенбаха и свою любимейшую оперу — «Пиковую даму» Чайковского.

На вопрос, каковы впечатления от поездки у всего коллектива, Вальтер Фельзенштейн отвечает:

— В эти горячие дни мне некогда было подробно беседовать с работниками театра, но я вижу и чувствую, что все очень довольны поездкой. В нашем коллективе есть несколько артистов, приглашенных из Западной Германии и до сих пор работающих то у нас, то там. Думаю, что и для них московские гастроль были очень поучительны.